

ЗАБЫТАЯ КНИГА

2

ИРХАШТЫЗ АШӘКӘҮ

СТРУЙКА

СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУЖКОВ

1-Я ТРУДОВАЯ ШКОЛА

Сухум, 2023

УДК 821.35

ББК 84(5Абх)6я43

С 87

Серия: Забытая книга. Вып. 2

Редактор серии: А. Я. Дбар

Струйка: сборник литературных кружков. – Сухум,
2023. – 50 с. (Забытая книга).

Переиздание сборника «Струйка» (Сухум, 1923), в который вошли стихи и прозаические произведения, написанные сто лет назад сухумскими школьниками, учениками 1-й трудовой школы.

О СБОРНИКЕ «СТРУЙКА»

Литературный сборник «Струйка» был выпущен в свет сто лет назад, в 1923 году, в Сухуме; отпечатан в типографии ГУКХ¹ им. тов. В. И. Ленина. В сборник вошли стихи и прозаические произведения школьников, учеников 4–7-х классов Сухумской 1-й трудовой школы, участников школьных литературных кружков.

Сухумская 1-я единая русская трудовая школа отдела народного образования ССР Абхазия была создана в 1921 году на базе Высшего начального училища, открытого еще в 1903 году. В настоящее время здесь располагается средняя школа № 3².

Вот имена юных литераторов, авторов «Струйки»: Гриша Сирганиди, Людмила Шулик, Котя Цитриан, Нина Петрова, Тамара Жвания, Фира Рагозина, Борис Чочуа, Тамара Лолуа, Георгий Арчая, Татьяна Карнацкая, Георгий Белоголовый, Надя Ломакина, Мария Юскова, Мария Кацбая, Евгения Михалева, М. Фитерсон, Лидия Чалкова, Ксения Саджая, Алферов.

Никто из них, за исключением Бориса Чочуа, нам не известен; очевидно, профессиональными литераторами они не стали. Что же касается Бориса Чочуа, то он был сыном выдающегося абхазского просветителя Андрея Максимовича Чочуа. Родился Борис Андреевич Чочуа в 1914 году, работал горным инженером, был одним из пионеров по разработке ткуарчалского угля. В 1938 году стал жертвой сталинских репрессий³.

Сборник «Струйка» открывает предисловие Владимира Павловича Данкевича (1888–1971), известного сухумского педагога советского периода. В. Данкевич переехал в Сухум в 1921 году и посвятил себя педагогической работе; преподавал в разных сухумских школах, писал учебники, составлял хрестоматии⁴. Очевидно, В. Данкевич в начале 1920-х годов был одним из руководителей литературных кружков при Сухумской 1-й трудовой школе. По всей видимости, именно он был составителем сборника «Струйка».

¹ ГУКХ – Главное управление коммунального хозяйства.

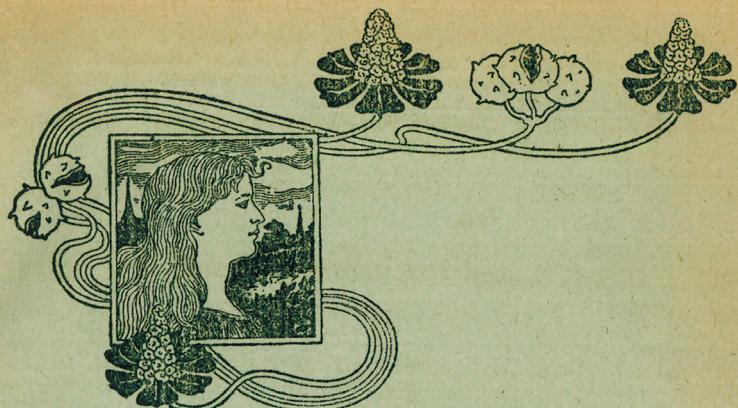
² Подробнее см.: Агума А. С. Старый Сухум. – Сухум, 2016. – С. 115.

³ Подробнее о Б. А. Чочуа см.: Абхазский биографический словарь / под ред. В. Ш. Авидзба. – М. – Сухум, 2015. – С. 773; Лабахуа А. М. Ткварчельский клад. – Сухуми, 1982. – С. 54–55.

⁴ Подробнее о В. П. Данкевиче см.: Абхазский биографический словарь / под ред. В. Ш. Авидзба. – М. – Сухум, 2015. – С. 269.

Суровые критики могут назвать включенные в «Струйку» произведения наивными и незрелыми, но не будем забывать, что авторы сборника – дети; это типичный образец детского литературного творчества. Современные школьники, нынешние ученики 4–7-х классов, написали бы стихи и прозу лучше? Читая произведения, включенные в «Струйку», будем снисходительны и не слишком строги. Просто прислушаемся, как писал В. Данкевич в предисловии, к журчанию «Струйки» «о радости и ранней грусти детской души».

А. Я. Дбар

1-я ТРУДОВАЯ ШКОЛА.

СТРУЙКА

— СБОРНИК —
ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУЖКОВ.

СУХУМ
1923 г.

Обложка оригинального издания 1923 г.

Незаметно совершается строительство новой трудовой школы, и все яснее вырисовывается ее здание. Освобожденная от рутины, забилась детская жизнь. На новой почве расцвели детские кружки, и детские силы, как молодые побеги, рвутся наружу, навстречу новой жизни. С любовью и осторожностью подойти к ним и помочь свободному развитию ребенка, путем выявления его творческих сил, – составляет главную задачу новой школы.

Вышла маленькая «Струйка», журча о радости и ранней грусти детской души. Пусть она растет и ширится, сливаясь с другими в живом потоке детского труда и творчества.

В. Данкевич

ОСЕНЬ

День осенний, день печальный...
Скука на душе.
День осенний, день ненастный...
Грустно в тишине.
Редко солнышко нас греет.
Смолкнул птичий свист.
Ветер буйный всюду веет,
Кружит желтый лист.
Посмотри, какой день скучный,
Как болит душа.
Лето милое проходит,
Настает зима.

Гриша Сирганиди (VI кл.)

ЗИМА

Воет выюга под окном,
Хлопья снежные летают.
То и дело, что с котом
Ваня в комнатке играет.
Он не думает о том,
Как в такую выюгу
Ходит нищий под окном,
Просит крова всюду.
Воет выюга под окном,
Хлопья снежные летают.
Уж не светит солнце днем,
Никого не приласкает.

Людмила Шулик (IV кл.)

ЗИМА

Снег пошел.
Зима наступала.
Ах, как весело мне стало.
Как из школы побежали,
Все в снежки играли.
Баб из снега налепили.
Санки по снегу возили.
И до вечера шалили.
Рады снегу были.

Котя Цитриан (IV кл.)

ЗИМА

Снег летает и сверкает
В голубом мерцанье дня,
Словно пухом устилает
Все долины и поля.
Льдом покрылася реченка
И уснула до весны.
Уж шатается избенка
От проказ зимы-Яги.

Нина Петрова (IV кл.)

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Ночь. Огни кругом погасли;
На дворе темно.
Только месяц серебристый

Озарил село.
На краю села в избушке
Светит огонек;
Там сидит старушка,
Вяжет свой чулок.
Уж лучина догорает;
Холодно в избе.
На дворе метель бушует,
Гул и стук везде.
Одиноко та старушка
Век свой доживает,
Не сегодня, ну, так завтра
Смерти ожидает.

Тамара Жвания (IV кл.)

ЗИМА

Прошла весна.
Настала скука.
Зима-злодейка
К нам пришла.
Она покрыла
Снегом землю
И бурь нам много
Принесла.
Вся природа
Вяло дышит,
Нет в ней жизни,

Красоты.
Не слыхать нам больше
Песен,
Что певали
Соловьи.
Дни за днями
Все короче.
Грусть за грустью
Все сильней.
Скучно нам с тобой,
Старушка.
Уходи же ты
Скорей!

Гриша Сирганиди (VI кл.)

НОЧЬ

Небо звездами усеяно,
И блестит на нем луна,
Тишиной ночной повеяло
На украинские поля.
На краю опушки леса,
Где белеет от луны,
Там стоит домок прелестный,
Полный чуда – красоты.

Людмила Шулик (IV кл.)

ВЕСНА

Прошла зима холодная.
Пришла сама весна.
И радость долгожданную
С собою принесла.
Все блещет красотою:
Поля, трава, цветы.
Деревья распустились
И расцвели они.
Теплом запахло в воздухе,
Кругом все ожило.
Букашечки и мошечки
Порхают высоко.
Весна, весна красная!
Как скоро ты пришла.
И радость долгожданную
С собою принесла.
Кругом все полно жизни,
Веселье без конца.
Хвала тебе, прекрасная
Могучая весна!

Тамара Жвания (IV кл.)

ВЕСНА

Весна идет, полна чудес!
Ты просыпайся, чудный лес!
Все время ты стоял пустой.

Довольно выть! ты шевели своей листвой!
В твоем kraю давно уж птичий хор
Поет о красоте весенних зорь.

Фира Рагозина (IV кл.)

ЗИМА

Снегом покрылись
Лачужки людские;
Люди попрятались
В них от мороза.
В темный угол
Конуры своей
Забились собаки,
Дрожа и пыхтя.
Там по дороге,
В ночной темноте,
Заяц косой побежал
К сеновалу,
Покушать там сенца
И ножки согреть.
Ночью завоют свирепые волки,
Так что дрожь пробегает по телу.
Но вот становится теплей,
И слышу я – кричат везде:
«Весна пришла! Весна!»

Борис Чочуа (IV кл.)

ЛАСТОЧКА

Сколько долгих дней
Ласточек не вижу,
Пленницы морей
Пения не слышу.
Все в чужой стране
Звонко распевает,
А мое в тоске
Сердце изнывает.
Но придет к нам весна.
Все проснется вокруг.
Прилетит и она,
Сердца бедного друг.

Тамара Лолуа (VI кл.)

НОЧЬ

Небо тучами покрыто,
Не блестит на нем луна.
Так далеко и красиво
К нам смотрела свысока.
Небо тучами покрыто,
И не видно ничего.
Двери натужно закрыты.
Ветерок стучит в окно.

Людмила Шулик (IV кл.)

СУХУМ

Растет, цветет Сухум лазурный,
Любимый музой красоты;
Она с небесной урны
По нем рассыпала цветы.
Сады его полны отрады,
В них роскошь, зелень и цветы.
И солнечному свету рады,
Цветут мои мечты.
А по ночам до самого рассвета
Звенит в них песня соловья.
Улыбкой солнечной согрета,
Блестит лазурная волна.

Борис Чочуа (IV кл.)

ВЕСНА

Наконец-то к нам пришла
Наша матушка-весна.
После мачехи-зимы
Полились ручейки.
Хватит людям отдыхать,
Нужно ехать всем пахать!
Хватит вам и веселиться!
Надо в поле потрудиться!

Георгий Арчая (IV кл.)

Опять наступаешь ты, скучная осень!
С собой унесешь ты цветы дорогие – отраду мою.
С собой унесешь ты весеннее солнце.
Люблю это солнце! Пусть вечно сияет оно!
Пусть будет весна!
Пусть синее море спокойно глядит,
И каждая травка нам радость дарит.
И каждый цветочек нам взор веселит!
Не любит душа моя осени хмурой,
Сердитого неба и мокрой земли.
Но то ли весна! Как все в ней сияет!
Как все тогда в душу мне радость вливает.
И хочется к морю тогда мне, в зеленые горы!
Все хочется прыгать, смеяться, играть,
И все мне цветами убрать!

Татьяна Карнацкая (VII кл.)

ВЕСНА

Кругом природа обновлялась,
Цветочки, травки в поле,
И все живое ликовало и смеялось.
В оврагах только снег лежит,
Один он лишь плачет тая.
Ручьем его слеза бежит,
То зима плачет, от нас улетая.

То весна красна умывается
И, глядя ей вслед, улыбается.

Георгий Белоголовый (VII кл.)

ПРОБУЖДЕНИЕ ВЕСНЫ

От глубокого сна пробудилась весна.
Ничего она не ждет, к нам скорее идет.
Вот пришла она во двор, дети все скорей на
сбор.
Все из комнат выбегают и весну красну
встречают.
Во дворе они играли, и весну там воспевали,
Веселились и плясали. И к ребяткам,
Наконец, подошел старик отец. Он сказал
Ребяткам так: «Ваши игры все пустяк,
На полянку вы бегите и весну красну зовите,
Пусть расскажет вам она, как боролась с ней
зима».
Тут бежать они пустились и к весне красне
явились:
«Наш вопрос совсем пустой,
Расскажи ты нам, весна, как боролася с тобой
Наша матушка-зима?» Но сколь долго не
кричали,
Только голос потеряли, и когда домой
вернулись,
Все над ними усмехнулись.

Надя Ломакина (IV кл.)

КАВКАЗ РАСЦВЕТАЕТ

Весна наступает. Кавказ расцветает.
Пташки поют. Скоро цветы зацветут.
Терек проснулся от долгого сна.
Таинственно шепчут повсюду леса.
Горы так горды, так рады они,
Рады приходу юной весны.
Море нежную песнь напевает.
Радо оно, что Кавказ расцветает.

Мария Юскова (IV кл.)

Дитя, ты слышишь эти звуки?
Они так дивно хороши.
На арфе их играет ангел
Для девственной твоей души.
Они слышны лишь в детстве,
Пока душа еще чиста,
И беззаботна жизнь пока,
Как серебристая струя.
С вниманьем этим звукам внемли,
Не пророни ни одного...
Спеши запечатлеть их в сердце
Для будущего своего.
Ведь этот миг один из лучших;
Услышать звуки ты спеши,
И жизнь твоя прекрасна будет,

Как эти звуки хороши.
Дитя, спеши! Смолкает арфа,
И тихо уж струна дрожит.
И если звуков не услышишь,
В несчастьях должен жизнь прожить.

Евгения Михалева (VI кл.)

ЧАРЫ ВЕСНЫ

В колеснице красы своей вечной
Уж примчалась младая весна.
Окруженная счастьем беспечным,
Всюду жизнь с собою внесла.
Солнце ласково всем улыбалось,
И от долгого зимнего сна
Все поспешно весной пробуждалось,
Вся природа опять расцвела.
Все по чарам весны изменилось.
Кругом стало прекрасно, светло.
Как-то радостней сердце забилось,
На душе так отрадно, тепло.
Вдруг разбитая жизнь ожила.
Все невзгоды зима унесла.
И все горе забыто уж было,
И надежда опять расцвела.
На судьбу перестал я роптать,
И духом воспрянул я вновь.
Ко мне счастье вернулось опять,

И Вера, Надежда, Любовь.
О, как прекрасна младая весна,
С собой радости только несет;
И, как добрая фея, она
Жизнь и счастье всем раздает.

Евгения Михалева (VI кл.)

ВЕСНА

Весна идет,
Долгожданная!
Прошла зима,
Нежеланная!
После холода, мороза
Старухи-зимы
Захотелось нам тепла
Молодой весны.
Уже быстрые с гор
Ручьи бегут.
На себе они слезы
Зимы несут.
Все живое, все гонит
Старуху-зиму,
И все радуясь манит
Молодую весну.
Уже поле поселянин
Пашет.
На все зима в отчаянии

Рукой машет.
Уходи ты скорее,
Старуха-зима!
К нам пришла уже
Молодая весна.

Георгий Белоголовый (VI кл.)

ВЕСЕННИЙ ХОРОВОД

Собралися весною все парни на лужок.
Зовут девиц прекрасных
Составить хоровод. И вот бегут девицы,
Румяны, круглолицы.
И все, составивши союз, закружились на
лужке.
Бежит всяк люд и стар и млад
Смотреть на дивный хоровод.
Звучат и льются песни дружно, и голоса
звёнят.
И даже жаворонки усердно им в вышине
вторят.

Борис Чочуа (IV кл.)

УВЯДАЮЩИЙ ЦВЕТОК

В степи глухой и далекой
Цветок увядал одинокий.
А день уж темнел,
И месяца луч уж смотрел,
Смотрел, как цветок увядал.

И всюду он влаги искал.
Но влаги не мог он найти
И умер в далекой степи.

Мария Юскова (VI кл.)

СИРЕНЬ

Распустилась нежная сирень
И всюду бросает нам тень.
Богат и нежен ее наряд
И в воздухе льет аромат...
Наклонились сирени цветы...
Они счастье встречают весны...
Расцвело мое счастье тогда,
И я пела, смеялась всегда...
Но прошла уж красотка-весна,
И сирень уж давно отцвела...
Так и счастье мое отцвело
И как будто оно не было.
Вот уж снова весна к нам идет,
И сирень опять расцветет.
А счастья уж мне не вернет.

Мария Юскова (VI кл.)

И месяц, и звезды, и вся тишина
Куда-то влекли меня в небеса,
А я тут у моря угрюмый лежал

И с грустью тяжелой, как мальчик рыдал.
Моей этой грусти внимала вся ночь
И месяц шептал: «Ах, как мне помочь!»
А волны все злились сильней и сильней,
Маня меня в царство бессмертных теней.

Гриша Сирганиди (VI кл.)

Ты сидишь одиноко с тоскою глубокой
У брега крутого в безмолвной тиши,
Средь ночи спокойной, волшебной;
Напрасно ответа ты в ней не ищи.
Ты с виду спокойна, но глазки унылы.
Твой взор что-то ищет в волнах;
В душе твоей темно, там черные мысли,
И блеск твой тускнеет в унылых глазах.
Таинственно. Тихо. Сияет луна.
Как тускло свой свет на тебя льет она.
И звезды сверкая глядят на тебя,
И тихо все шепчут: «скинь грусть от себя».
Отрады нет в сердце, кругом так темно,
Как мрачные стены глубокой темницы.
О чем ты мечтаешь давным уж давно,
И грусть не отходит от черной ресницы.
А море все больше и больше сердится,
И каменный берег обрызган волной.
Какого ответа ты ищешь, Марита,

Куда ж ты гонима мечтой?
О чем же грустишь ты – о прошлых ли днях,
Когда вся дышала любовью одной.
Но ты не найдешь уж ответа в волнах,
Не вернешь ты то счастье мольбой.
Уж струны златые порвались в душе,
И черные мысли остались одне.
Чу! Слышишь! Те звуки вдали раздаются.
Ты внемли тем звукам и грудь облегчи,
Забудь те минуты, те прошлые дни!
Но деве уж чужды волшебные звуки.
Уж взор свой прощальный обводит вокруг
И к небу простерши бледные руки
В жадные волны бросается вдруг,
И волны, плеская, шумят при луне,
Жертву схватили свою уж они,
Шум дикий вдали раздается,
А дева глухими волнами все
Дальше и дальше несется.

Мария Кацбая (VI кл.)

Раз у моря ночною порою
Я задумчиво долго сидела
И на темное небо с луной,
И на синее море глядела.
Кругом тихо, таинственно было.

Море нежно ласкалось о брег...
А сердце так грустию ныло
И в забвеньи искало утех.
Но покоя найти не могло,
Не хотело судьбе покориться,
Бесконечною грустью полно,
Жизнью хотело упиться.
«Ах, зачем! ах, зачем уж промчались
Вы так скоро счастливы года.
Только мука и слезы остались
И постылая жизнь навсегда».
Так о детстве златом вспоминала
Я у брега морского сидя.
Безутешно и горько рыдала,
На веселые волны глядя.
А луна величаво плыла.
Также море ласкалось о брег.
Только я была грусти полна,
Не найти мне уж в жизни утех.

Евгения Михалева (VI кл.)

МАТЬ И ДИТЯ

«Мама милая, родная,
Где ты ласки набрала?
Вот целуя и лаская,
Ты мне сказочку прочла.
Все целуешь и ласкаешь,

И даешь, что я хочу,
И игрушки покупаешь.
Ты скажи мне – почему?»
«О, голубчик мой родимый!»,
Мать лаская говорит,
«Вот за то, что ты единый
Я должна тебя любить».
«Ты скажи же мне, родная,
Если трое у кого,
Ну, из них она ласкает
Тогда только одного?»
Мать не может дать ответа
На такой вопрос его,
И целует бесконечно
Все малютку своего.

М. Фитерсон

В большом саду росли цветочки.
Прекрасны были все они.
Их зелены были листочки.
Красиво, стройно все цвели.
Из травки чуть заметен
Меж ними рос цветок один.
Наряд его был очень беден,
Сам чахл и мал он очень был.
Цветы другие все смеялись

Над ним, что был он некрасив.
Головки гордо их вздымались,
А он же сох, свою склонив.
И между тем, как все прекрасней,
Нежнее делались цветы,
Он вял и вял, цветок несчастный,
Желты его были листы.
Малейший ветерок холодный – он весь,
К земле клоняясь, дрожал.
Горячий солнца луч жестокий
Страдать глубоко заставлял.
Цветы шептали: «Покорися!»,
Со смехом на него глядя:
«Ты никуда уж не годишься,
И жизнь к концу идет твоя».
Так говорили горделиво
Ему цветы, но не терял
Надежды он, и терпеливо
Прекрасной светлой жизни ждал.
Когда ж пришла весна младая,
Жизнь чахлому цветку дала,
И ожил он весь счастием сияя,
Восторг его был без конца.
Весь полон нежной красотою
Он стройно поднимался вверх,
Но не гордился он собою,
А ласково смотрел на всех.

Таким прекрасным его видя,
Цветы были поражены
И гордые свои головки
Склонили перед ним они.

Евгения Михалева (VI кл.)

О если б жизнь начать сначала
И снова пройти ее путь.
Быть может душа не так тосковала б,
Не ныла б болезненно грудь
И духом я смог бы подняться в тот мир,
О котором всю жизнь я мечтал,
Где правда вечная – кумир,
Куда лишь гений залетал.
Но с детства мне подрезали крылья
И гордый сломили мой дух,
И напрасны были б усилия
Разорвать заколдованный круг.
Эх, так скорей бы уж мне умереть,
Жизнь постылую кончить скорей!
Ведь в ту высь уж мне не взлететь,
И жизнь уж не станет светлей.

Лидия Чалкова (VI кл.)

ДОВОЛЬНО КРОВИ ПРОЛИВАТЬ

Господь! Господь! Народ твердит;
Опять настали дни сраженья!
Зачем им нужно кровь пролить,
Зачем им нужны те мученья!
Довольно мучились тогда,
Когда мы дрались за свободу.
Теперь опять на нас беда,
Опять беда грозит народу,
Опять кровь будет течь ручьем!
Опять сыны пойдут сражаться!
На поле битвы же каком?!

Наши сыны ведь будут драться?!

Быть может враг их разобьет
И никому не даст прощенья,
И много в плен их попадет,
В тюрьму посадят на мученья.

М. Фитерсон.

Ой вы, люди неразумные,
Не ропщите, как безумные,
Не ропщите, не сердитесь,
На власть красную не бранитесь,
На былое оглянитесь!
Прежде было много хлебушка,
Да была ль тогда волюшка!

Каждым вечером, каждым утречком –
«Молочка подай нам, коровушка!»
Твердил батюшка, наш хозяюшка.
Но забыли вы, запомянули,
Что теперь вы не коровушки,
Не коровушки – горемычные,
Что теперь у нас есть слободушка,
Есть слободушка, вольна-волюшка.
Не ропщите ж вы, не сердитесь,
На власть красную не бранитесь,
Чтоб не вы, так хоть детушки,
Были люди все, не коровушки.

Татьяна Карнацкая (VII кл.)

ВОЙНА

Здесь будет маленький рассказ
О том, что делает война.
Приносит жертвы сотни раз,
Не насыщаясь никогда.
Война кровавая! Война
Чудовищна и так ужасна,
Несчастье лишь дает она.
Пощады ждать от ней напрасно.
Солдат от близких отрывают,
Насильно гонят на войну.
Они все милое бросают,
Идя в неведому страну.

Там будут ранены, убиты,
Обратно редкие придут.
Останутся на поле битвы.
Напрасно их там дома ждут.
Все дорогое вспоминая,
Идут все храбро на врага
И, с болью в сердце умирая,
Родные шепчут имена.
Так что ж война нам дала?
Несчастных жертв и крови море
И в общем всем нам принесла
Несчастье, слезы, муки, горе.

Евгения Михалева (VI кл.)

НА МОГИЛЕ

(Памяти Виктора
Владимировича Соловьева)

Теперь ты спиши,
Спиши сном могилы хладной.
И здесь под сению прохладной,
Где ласки солнца и немая тишина
Нам шлют весенний свой привет,
Здесь мы, питомцы прежних лет,
Мы собрались для памяти твоей.
Мы прах твой чтим,
Как волю чтили.
Быть может ты искал покоя,

Быть может в тяжком жизненном несчастьи
Спросил не раз себя с тоской –
В чем жизни счастье.
И может в то мгновенье,
Когда в груди надежды нет,
Ты дал себе ответ:
«Лишь в смерти я найду забвенье».

Татьяна Карнацкая (VII кл.)

НОЧЬ

Пали тени ночные. Все утихло кругом.
Звезды горят золотые в небе голубом.
Межу ними луна в неге ночи плывет.
В этот чудный час только сердце живет
И манит мечтой нас. Все заснуло кругом.
Лишь один соловей песнь поет под кустом.
«Сладость в сердце навей ты, певец наш ночной,
Грусть, тоску отгони же ты прочь,
Ведь сейчас так мила эта ночь».

Ксения Саджая (VII кл.)

1-Е МАЯ

Сегодня первое мая
И первый расцвет весны,
Кругом, на лугах расцветая,
Пестрея краснеют цветы.
Это праздник, веселье труда!

И с песнею стройной, светлей
Идет народа, рабочих толпа.
Реют красные флаги над ней.
Слава празднику мая,
Слава братской весне!
С этого дня начиная,
Она расцветает везде.

Перев. с груз. Тамары Лолуа (VI кл.)

О чем шепчут лишь юные годы?
О чем шепчет весна расцветая?
И теперь далеки все невзгоды.
И вокруг жизнь кипит молодая!
С первым цветом весны ароматной,
С первой песней весенних певцов
Сердце грустью забилось отрадной.
Встрепенулася в сердце любовь.
Тихий шопот годов моих юных,
Сказки вечно весны молодой,
Точно сердца забытые струны,
Мне звучат позабытой мечтой.
Мечты, как цветы, расцветают,
Как цветы, так прекрасны они,
Вокруг дивных видений витают,
Где витают мечты лишь одни.

Татьяна Карнацкая (VII кл.)

НОЧЬ В ЛЕСУ

Ночь темна; в лесу все тихо;
Он стоит немой.
Чу! промчался кто-то лихо
По тропе глухой.
Вдруг листочки всколыхнулись.
Зашумел весь лес.
Живо птички встрепенулись,
Зверь поднялся весь.
Покой их кто нарушил,
Разбудил всех их,
Царство сонное разрушил
И скрылся вмиг?
И опять все стало тихо,
Лист не шелохнет.
Зверь не рыщет дико. –
Птица не вспорхнет.

Евгения Михалева (VI кл.)

В ночной тиши
Как тихо кругом!
Месяц гордо взошел
И облил серебром
Весь мой сад и мой дом.
И смотрю в небеса.
О, как звезды горят!

О, как дивна краса!
Все чарует глаза,
Все знакомо давно,
Все равно, дорого.
Только в свете луны
Все мне больше мило.
Мне мила эта ночь,
И теперь мне не в мочь
Уж покинуть мой сад,
И всегда буду рад
Видеть в свете луны
Сон ночной тишины.

Татьяна Карнацкая (VI кл.)

ТОВАРИЩАМ!
Прощайте, товарищи! разным путем
Теперь разойдемся мы с вами.
Бог знает, где счастье свое мы найдем,
Бог знает, какими пойдем мы путями.
Пусть будут забыты обиды невольны.
Слова наши злобны, слова недовольны.
Друзья и товарищи, все мне простите!
Добром, но не злом, вы меня помяните;
Вас от несчастий судьба пусть хранит,
Всегда и везде только счастье дарит!
Прощайте, товарищи, разным путем
Мы с вами теперь разойдемся.

Бог знает, где счастье свое мы найдем,
И вновь когда мы сойдемся.

Татьяна Карнацкая (VII кл.)

Я стою на высоком утесе,
В жуткой дали пустой глубины,
Тихо шепчется с скалами море,
Усыпанное светом луны.
Видно, чудную, дивную сказку
Говорит оно в сумраке им,
Потому что в вниманье глубоком
Они тихо склонились над ним,
Величаво-спокойно внимают
Они песне под ропот волны,
А под ними раскинулось море
В голубой безпределной дали,
Точно чудная синяя чаша,
Посребренная блеском луны.

Алферов (VI кл.)

ТУЧКА

Тучка темная,
Неприглядная,
Что глядишь ты
Неприветливо?
Аль опять грозишь

Отнять ясны дни?
Аль опять сулишь
Время грустное?
Нет, уйди скорей,
Не тревожь меня!
За твой хмурый вид
Не люблю тебя!
В нашем мире все
Точно хмурится,
Только небо нам
Улыбается.
И с улыбкой все
Надеется,
Что людская хмурь
Вся рассеется.
Так уйди же ты,
Тучка, в сторону;
Не мешай и нам
Понадеяться,
Что людская хмурь
Порассеется,
Порассеется, поразвеется,
И следа от ней
Не останется.

Татьяна Карнацкая (VII кл.)

НА РОДИНЕ

Только что ласточка прилетела с юга и села на крышу, как воробей Матвей уже подсел к ней.

«Ну, как жилось тебе, кумушка, в далеких странах?»

Ласточка сказала утомленным голосом: «Отстань от меня! Я очень устала, а если хочешь, рассказывай сам, а я расскажу потом».

Воробей начал, вздыхая: «Ой, как мне было плохо. Когда все занесло снегом, я начал голодать, да это еще ничего. Для нас, птиц, ставили силки и туда клали зерна. Если туда попадешь, то в живых не останешься. Я два раза ускользал оттуда. Да и ветер много вреда приносил».

«Сейчас живем помаленьку! – вскричал он. – Ну, рассказывай ты».

Ласточка уселилась получше и начала: «Да и нам было плохо. Ты правду говоришь, что ветер много вреда приносит. Только что я с подругами пустились к морю, как начал дуть сильный ветер. Много из моих подруг погибло, но я долетела счастливо. Когда мы прилетели, то пошли дни золотые. Солнце не сходило с небосклона, и везде все веселилось. Но мне с подругами не было весело. Мы все скучали о родине и стремились к ней. И вот мы прилетели сюда, веселые и здоровые, выводить новое потомство».

«Да, – сказал воробей, – и здесь и там одинаково».

Борис Чочуа (IV кл.)

ПУТНИК

Был ясный летний день. Солнце немилосердно жгло широкую грудь степи. Кругом ни звука. Даже воздух застых, будто окаменел. Ветерок вместо прохлады пыхал жаром. Средь прошлогодней травы одиноко стояли, грустно склонив головки, пестрые цветы. Стало нестерпимо жарко. Ничто не нарушало тишины. Только высоко вдали где-то звенела радостная трель жизнерадостного певца степи – жаворонка. Только один он своими веселыми песнями нарушал тишину смерти и веселил все живое.

И путник, идущий в это время по степи, измученный, утомленный дальним переходом, обращая свой взор туда, откуда слышится эта чудная песня, и не видя там ничего, кроме голубого свода, бесконечно-лазурного, и, только

слыша звонкую трель, забывает про степь, жаркую, пыльную, забывает, что он устал, что его мучает жажда, что ему много еще надо итти, забывает все на свете и с радостной улыбкой ищет скромного творца песни.

Георгий Белоголовый (VI кл.)

ЛЕСНАЯ ТИШЬ

Как скучно мне среди лесной тиши, где протекает ручеек. Как тихо льется он, и как блестят его струинки, что даже думаешь: «Счастливец он!»

Из мертвой тишины, из глубины лесной звуки флейты раздаются.

Так тихо, сладко... И сердце замирает и рвется – знать, не выдерживает волшебных звуков.

Борис Чочуа (IV кл.)

КАВКАЗ

Как я люблю тебя, Кавказ! Люблю нежное темно-голубое, искрящееся на солнце море, люблю яркое небо, горячее солнце, горы, амфитеатром обступившие наш красивый городок! Как приятно смотреть с парохода на величественные темно-зеленые горы, рельефно выделяющиеся на темно-голубом небе. А как красиво, когда заходящее солнце осветит вершины снежных гор, и вдруг они вспыхнут, из серебряных станут ярко-розовыми и потом медленно угаснут с последними отблесками зари. Люблю я летним вечером кататься на лодке, когда фосфорится море и за лодкой в темной воде вьется огненный след. Если бы кто-нибудь парил в это время в воздухе, то, казалось бы, ему, что под водой плывет огромное светящееся морское чудовище. На море тишина, на судах не слышно ни единого звука. Легкий ветерок доносит с берега запах цветов и отдаленный рокот городского шума. На темном одиноком мысу горит большой костер. Это, наверно, рыбаки-турки после вечерней молитвы готовят себе ужин. Вдруг, откуда-то с берега несетя: «Михаи-и-и-ил, Михаи-и-и-ил, шлюпку подай!» Это какой-нибудь загулявший капитан хочет вернуться к себе на судно, а недовольный

Михаил отвечает заспанным голосом: «Есть!», и, стуча веслами, отваливает от судна. И опять тихо. Сонно дышит море, приподымя и опуская лодку. Вдали темнеют горы. И надо всем этим раскинулось бархатное, усыпанное яркими звездами небо.

Алферов (VI кл.)

ПЕСНЬ ПЛЕННИКА

По вершинам гор и скал, над бездной страшной, где шумит бурный вал, шли пять человек. Путь их был ужасный. Неосторожный шаг им гибелью грозил, но взор их извилины каждой тропы следил. И смело вперед они шли. Один из них – он шел впереди – уже был старик. Но силой полны его руки и очи смелым огнем горят. И кажется, никакие муки твердый дух его не сломят. Другие трое на него похожи. Той же смелостью их полон взор, также смело и гордо они глядят, и сразу видно в них жителей гор. Но пятый от них отличался и среди них в глаза бросался и одеждой и выражением лица. И грустен был взгляд лазоревых очей, как мрак осенних ночей. Он, пленник, минувшей войной в плен горцам попался и оторван теперь от страны он родной, и каждый шаг, что его от нее удалял, в его сердце тоской отдавался и болью звучал. И те трое, что с ним рядом шли и в плен его взяли, в свой дальний аул его повели. И с разбитой душою он шел и шел все впереди и лишь изредка в край тот глядел, где должна быть она, его родная, бесконечно ему дорогая страна. Но из-за гор она была не видна. Но там, снегом блистая, поднималась гора, небеса подпирая. И он с нетерпением ждал, когда взберется на вершину скал и кинет ей взгляд прощальный. А там пустится в путь безотрадный и дальний, с сердцем для счастья умершим навсегда, чтоб не знать уж радости никогда. И вот желанная пред ним гора наконец. На ней из снега вечного венец. И с трепетом, с горькой радостью он смотрит туда, где зеленеют ее степи привольные, шумят, волнуются зеленые травы, текут реки спокойные и темнеют дубравы. И сердце в нем болезненно сжалось, и из груди его вырвался крик. В нем вся тоска его, вся любовь его выражалась, и до сердца всех он проник. И пленник головою поник и горько и тяжко долго рыдал, потом он

тихо рыдал и, сам не зная как, запел прощальную песню он ей. И душою он к ней летел, и песнь его становилась мощней и любовью дышала сильней. Он весь мир забыл, прощаяся с ней. И долго он пел, и чудно он пел, и в немой тишине звуки лились. И сердца горцев суровых согрел, и слезы из глаз их катились. Наконец умер последний звук, последний отголосок его мук. И долго молчанье было вокруг. И наконец ему старший сказал, и голос его дрожал: «Иди, ты свободен, певец прекрасный, неволи ты больше не будешь знать ужасной. Ты любовью своею себе свободу добыл».

Лидия Чалкова (VI кл.)

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ, ПРОЧИТАННЫХ В ЛИТЕРАТУРНОМ КРУЖКЕ VII КЛАССА

1. Кавказ в поэзии Лермонтова. Т. Карнацкая.

Природа Кавказа. Горская женщина. Нравы и обычаи горских племен.

2. Кавказ в поэзии Пушкина. Е. Писарева.

Природа. Быт и нравы горских племен.

3. Ундина (характеристика). М. Мосидзе.

4. Фантастическое в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». К. Гvasалия.

Нечистая сила. Природа. Быт.

5. Поэзия Кольцова. Е. Писарева.

Жизнь поэта. Гимны труду и хлебу. Любовь. Девица-жнища и пахарь.

6. Жизнь и творчество Крылова. Морати.

7. Поэзия Некрасова. И. Санадзе.

Жизнь поэта. Гражданские мотивы его поэзии. Любовь и сострадание к людям. Изображение крепостного права. Русская женщина. Лирические стихотворения.

8. Душевная драма Катерины. А. Кнебель.

Как сложилась жизнь Катерины. В чем заключалась ее драма. Развязка драмы.

9. Почему Лиза ушла в монастырь. А. Кнебель.

(По статье Овсян.-Куликовск.).

10. Любовь в изображении романтиков. (Принцесса Грэза. Ростана). К. Саджая.

11. Поэзия Фета. В. Данкевич.

Двойственность души Фета: одной стороной Ф. тяготеет к земле, другой уносится в «звенящую даль», в «серебристые грезы».

Поэзия Ф. стремится подняться над жизнью, отрешиться от нее, воздвигнуть свой мир.

По своей бестелесности она приближается к музыке.

Женские образы Ф. хрустально чисты, бесплотны, лишены индивидуальности.

Чувство поэта нежно, бескорыстно, оно источник его духовного просветления.

Природа – источник неисчерпаемой красоты для поэта.

Ночь и звезды.

В старости чувство поэта еще более бескорыстно. Поэт примиренно и радостно идет навстречу смерти.

12. Жизнь и поэзия Надсона. К. Саджая.

Детство. Воспоминания. Жизнь в военной гимназии.

Первые литературные опыты. Его серьезная любовь. Болезнь. Пребывание за границей. Влияние природы на его поэтическое творчество. Последние дни поэта

13. Надсон – поэт юности. Т. Карнацкая.

Любовь к матери: (детские мечты, песни матери).

Взгляд на жизнь: (его мечты, надежды. Чистота стремлений, любовь к людям, стремление к свободе, к общему счастью, к знанию, к общеполезному труду, стремление к свету, правде, истине и красоте, стремление к сознательной жизни).

Взгляд на поэзию: (поэзия – средство принести облегчение страдающим братьям. Чистота, задушевность и искренность его поэзии).

Сознание ничтожества: (сознание своего бессилия).

Тоска о разбитой жизни: (одиночество, сомнения, тоска среди чуждой обстановки и чуждых по духу людей).

Его любовь: (тоска о былой любви, святость, нежность, глубина и постоянство его любви. Постоянная память и мечты о любимой девушки. Тоска по ней).

14. Помещица-самодурка в «Муму» Тургенева. П. Кобахидзе.

15. Некрасов – певец революции. В. Данкевич.

Жизнь и поэзия в творчестве Н. тесно сливаются.

Муза Н. не муза «вакханочка», не богиня «в венце из роз», а в «терновом венце», «печальная спутница печальных бедняков».

Русская жизнь: «Не весела ты, родная картина». Женщина – жена, мать, работница:

«Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У Бога самого».

Дети пролетариата.

Никчемность либеральной интеллигенции:

«Вы еще не в могиле, вы живы,
Но для дела вы мертвы давно;
Суждены вам благие порывы,
Но свершить ничего не дано».

Цепи рабства пали: «Муза, приветствуй свободу».

Разочарование поэта: «Народ освобожден, но счастлив ли народ?»

Вера в революционную интеллигенцию и народ.

Поэт зовет

«На бой, на труд За угнетенного, За обойденного».

16. Борьба за свободу. («Вильгельм Телль»). Э. Каевац.

Любовь швейцарцев к заветам вольности. Насилия и гнет фогтов. Борьба за свободу. Вильгельм Телль – исполнитель воли народной.

17. «Разбойники» Шиллера. Н. Ремизенко.

Резкая критика устаревших форм литературы и жизни в 40–60 годах XVIII ст. «Разбойники» – протест против насилий и неправд в жизни. Карл Моор – тип благородного злодея.

18. Биография Байрона. Э. Каевац.

СОДЕРЖАНИЕ

О сборнике «Струйка».....	5
Осень. <i>Гриша Сирганиди (VI кл.)</i>	9
Зима. <i>Людмила Шулик (IV кл.)</i>	9
Зима. <i>Котя Цитриан (IV кл.)</i>	10
Зима. <i>Нина Петрова (IV кл.)</i>	10
Зимняя ночь. <i>Тамара Жвания (IV кл.)</i>	10
Зима. <i>Гриша Сирганиди (VI кл.)</i>	11
Ночь. <i>Людмила Шулик (IV кл.)</i>	12
Весна. <i>Тамара Жвания (IV кл.)</i>	13
Весна. <i>Фира Рагозина (IV кл.)</i>	13
Зима. <i>Борис Чочуа (IV кл.)</i>	14
Ласточка. <i>Тамара Лолуа (VI кл.)</i>	15
Ночь. <i>Людмила Шулик (IV кл.)</i>	15
Сухум. <i>Борис Чочуа (IV кл.)</i>	16
Весна. <i>Георгий Арчая (IV кл.)</i>	16
Опять наступаешь ты, скучная осень! <i>Татьяна Карнацкая (VII кл.)</i>	17
Весна. <i>Георгий Белоголовый (VII кл.)</i>	17
Пробуждение весны. <i>Надя Ломакина (IV кл.)</i>	18
Кавказ расцветает. <i>Мария Юскова (IV кл.)</i>	19
Дитя, ты слышишь эти звуки? <i>Евгения Михалева (VI кл.)</i>	19
Чары весны. <i>Евгения Михалева (VI кл.)</i>	20
Весна. <i>Георгий Белоголовый (VI кл.)</i>	21
Весенний хоровод. <i>Борис Чочуа (IV кл.)</i>	22
Увяддающий цветок. <i>Мария Юскова (VI кл.)</i>	22
Сирень. <i>Мария Юскова (VI кл.)</i>	23

И месяц, и звезды, и вся тишина... <i>Гриша Сирганиди (VI кл.)</i>	23
Ты сидишь одиноко с тоскою глубокой... <i>Мария Кацбая (VI кл.)</i>	24
Раз у моря ночною порою... <i>Евгения Михалева (VI кл.)</i>	25
Мать и дитя. <i>М. Фитерсон</i>	26
В большом саду росли цветочки... <i>Евгения Михалева (VI кл.)</i>	27
О если б жизнь начать сначала... <i>Лидия Чалкова (VI кл.)</i>	29
Довольно крови проливать. <i>М. Фитерсон</i>	30
Ой вы, люди неразумные... <i>Татьяна Карнацкая (VII кл.)</i>	30
Война. <i>Евгения Михалева (VI кл.)</i>	31
На могиле. <i>Татьяна Карнацкая (VII кл.)</i>	32
Ночь. <i>Ксения Саджая (VII кл.)</i>	33
1-е мая. <i>Перев. с груз. Тамары Лолуа (VI кл.)</i>	33
О чем шепчут лишь юные годы? <i>Татьяна Карнацкая (VII кл.)</i>	34
Ночь в лесу. <i>Евгения Михалева (VI кл.)</i>	35
В ночной тиши... <i>Татьяна Карнацкая (VI кл.)</i>	35
Товарищам! <i>Татьяна Карнацкая (VII кл.)</i>	36
Я стою на высоком утесе... <i>Алферов (VI кл.)</i>	37
Тучка. <i>Татьяна Карнацкая (VII кл.)</i>	37
На Родине. <i>Борис Чочуа (IV кл.)</i>	39
Путник. <i>Георгий Белоголовый (VI кл.)</i>	39
Лесная тиши. <i>Борис Чочуа (IV кл.)</i>	40
Кавказ. <i>Алферов (VI кл.)</i>	40
Песнь пленника. <i>Лидия Чалкова (VI кл.)</i>	41
Темы рефератов, прочитанных в литературном кружке VII класса.....	43

СТРУЙКА

СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУЖКОВ

Редактор – А. Я. Дбар

Корректор – Г. Н. Рыженкова

Обложка – Г. Н. Рыженкова

Верстка – Е. Г. Гегия

Формат 60×90 1/16